

Ленин говорит...

Рисунок народного художника РСФСР Н. ЖУКОВА.

ДЕЛО УПРОЧЕНИЯ МИРА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

О ПУБЛИКОВАНА Декларация государств — участников Варшавского договора. Это — мудрый, радужный, оптимистический документ. В нем дается анализ международной обстановки. Упомянуты факты, события последних лет и последних дней. Они свежи в нашей памяти. Но в Декларации каждому из этих событий и фактов найдено его место. И общая картина того, что происходит сейчас, того, что зреет и развивается, встает перед нашими глазами.

Есть на земном шаре явления, расширяющие дорогу к прочному миру. Есть явления, ведущие к войне. Что победит, что одержит верх? Восторжествует ли мир, разразится ли новая мировая война, которую все еще продолжают готовить деятели силы?

От воли народов, от их решимости помешать возникновению войны зависит многое. Об этом конкретно говорится в Декларации.

Приведен следующий пример: если бы одна из великих держав, ведущих сейчас переговоры в Женеве о прекращении испытаний термоядерных бомб, вдруг опять, после более чем годового перерыва, возобновила такие испытания, — это могло бы повлечь за собой своего рода ценную реакцию, в результате которой наша планета опять была бы превращена в арену соревнования в области испытательных взрывов ядерного оружия со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями.

Но возможны и иные «ценные реакции», иное развитие. Советский Союз сократил свои вооруженные силы еще на одну треть. За этим односторонним актом самого миролюбивого государства на земле должны последовать подобные же акты других государств. И тогда мы начнем все быстрее двигаться к заветной цели: к все более полному, всеобщему разоружению. Хорошие дела будут порождать дела еще лучшие! Мир, сотрудничество, взаимопонимание — все это будет укрепляться.

Декларация, принятая 4 февраля 1960 г. в Москве государствами, участвующими в Варшавском договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, выражает и обосновывает уверенность в том, что развитие мировых событий пойдет именно так, как этого хотят народы всех стран. Упорная борьба двух тенденций продолжается. Но победа будет за силами, отстаивающими мир и светлое будущее человечества.

Декларация не скрывает мрачных, огорчающих фактов и факторов. Влиятельные силы в западных странах продолжают противодействовать упрочению мира. Особенно опасно вооружение Западной Германии, где бундесвером командуют бывшие гитлеровские генералы. Правители ФРГ пытаются помешать успешным переговорам между державами и урегуливанию нерешенных международных проблем.

Переворужаются, мечтают о старом и японские милитаристы... И тем не менее с каждым годом, с каждым днем люди проникаются все большей уверенностью, что им удастся преодолеть «фатальную» обреченность на скатывание к войне, что этой обреченности уже нет.

Человечество сумеет построить свою жизнь на началах разума, не допустить новой войны, обуздать темные силы агрессии.

НОВЫЕ ОДНОАКТНЫЕ ПЬЕСЫ

В Ялте закончился Всесоюзный семинар драматургов, работающих над одноактными пьесами. Семинар был организован Союзом писателей СССР совместно с ВЦСПС. Руководителем семинара Л. Малогин рассказывал нашему корреспонденту:

— Пьесы, которые появились в результате работы семинара, конечно, лишь в малой степени удовлетворяют огромную потребность в новом репертуаре, но все же они значительно пополняют репертуар наших народных театров и самодеятельных кружков. Отрядом отметить, что все пьесы посвящены проблемам современности.

Важнейшее разнообразие новых пьес: среди них есть психологические драмы, и лирические комедии, и сатирические миниатюры. Широка и география новых пьес: от Закарпатья до Забайкалья, от северных областей до южных республик СССР.

Среди наиболее интересных произведений — пьесы москвичей Ю. Греческого, А. Елагина, А. Ирошников, горьковчанки Т. Габовой, членица В. Валак, белгородца А. Алаудинова, украинцев В. Лаборешича, А. Очеретного, М. Савченко, белгородца А. Махача, М. Скрипки, латыша Яна Луиса, армянина Г. Баса, узбека Б. Хамадова.

О том, что события, образы, названия пьес — «Иркутской истории», «Прозонный менингит», «Время», «Иркутская история». Похоже, что они вообще не испытывают необходимости в оценке пьесы от всех тех композиционных сдвигов и условностей, которыми Арбузов ослепил драматургическое изложение судьбы героев и против которых наш критик расставил свои осудительные «якоря».

Впрочем, попробуем все же прислушаться к нему и осознать мысленно пьесу и спектакль от всего того, что мешает «поверить в совершающееся на сцене, как в правду». И от назойливого хора, и от «жалостливого самокомментария» героями, и от расхолаживающих предвосхищений того, что еще только должно свершиться на наших глазах в следующую минуту.

Выиграет ли от таких упрощений пьеса? Нет, проиграет. Больше того: разрушится, перестанет существовать как художественное целое. Ведь то, что традиционалистски настроенному воображению нашего критика представляется всего лишь ложным оригинализмом, на самом деле составляет художественную суть пьесы, ее плоть и поэтическое дыхание.

Время всегда было полноправным участником всех драматургических композиций Арбузова. Оно входило в его пьесы не как фон и не как внешнее условие действия, а как та решающая и активная драматургическая сила, во взаимодействии с которой и происходило формирование характеров основных арбузовских персонажей.

Недаром даже композиционные пьесы Арбузова обычно строились как повествования, длительно протяженные во времени. Не одно какое-то событие, заключенное в себе всю судьбу человека, а цепь событий, растянувшихся иногда на десятилетия, проходил перед нами в «Тане», в «Европейской хронике», в «Годах странствий». И именно во взаимодействии с этим меняющимся на наших глазах временем и осуществляется драматургическое раскрытие героев этих пьес.

В «Иркутской истории» фабула локализована вокруг одного события, никакой видимой связи с ходом века не соединено. А между тем в «Иркутской истории» именно время ощутимо входит во всю атмосферу пьесы и придает волнующую глубину и значительность событиям, которые в ином освещении могли бы показаться тривиальными.

Открытое письмо президенту Италии

ПРОШУ СЛОВА, г-н президент! Нет, я не ошибся. Я прекрасно знаю, что нахожусь не во дворце Монтечitorio — палате депутатов, где Вы были председателем. Вы, господин Гронки, заняли более высокий пост, самый высокий в Итальянской Республике. Но если при обращении к Вам я употребляю традиционную формулу, то не только потому, что на меня нахлынули волнующие воспоминания о сражениях, развернувшихся в те трудные времена в парламенте и стране.

Сегодня, 6 февраля, в Москву прибывает с официальной визитом Президент Итальянской Республики Джованни Гронки. Мы помещаем открытое письмо видного общественного и политического деятеля Италии Бини (Джованни Сербандини), активного участника борьбы с наци-фашизмом, бывшего депутата парламента.

А теперь разрешите мне, господин Президент, высказать одно предположение. Боюсь, что наш министр иностранных дел забыл сообщить Вам перед отъездом в СССР копия изданного несколько лет тому назад правительственного декрета о награждении посмертно золотой медалью Федора Александровича Поляна, русского гражданина, партизана. Вот текст этого декрета:

«Вызванный в Италию русский военнопленный Федор Полян бежал из немецкого концлагеря и примкнул к партизанскому движению, с которым его связывала общая вера в принципы свободы. Являясь примером дисциплинированности и мужества, зная, что идет на верную смерть, Федор Полян во время атаки крупных сил противника ринулся во главе небольшого отряда в гущу врагов и открыл огонь. Нападение было столь внезапным и смелым, что противник растерялся и был вынужден сдать. Немцы понесли большие потери, были захвачены много пленных. Во время этого героического эпизода, изменившего в тот день весь ход событий, Полян пал смертью героя во имя идеалов свободы народов».

«А вот резиденция высшего органа власти (это тоже дворец в стиле итальянского Возрождения). Отсюда в 1944 году пришло первое официальное признание нашего правительства, созданного на юге Италии после падения фашизма. В правительственном коммюнике говорилось: «Советская Россия протягивает нам руку, несмотря на все заблуждения прежнего режима. Итальянский народ не забудет этот дружеский акт, совершенный в один из самых трагических периодов его истории. Вам, господин Президент, известно лучше, чем кому бы то ни было, что в нашей прекрасной Италии есть люди с короткой памятью, но Вы также хорошо знаете: итальянский народ не забудет».

Здесь, в Москве, много свидетельствует о глубочайшей связи наших народов и наших стран в годы сопротивления нацистским захватчикам. Может быть, нет нужды все это повторять: ведь Вы тоже деятель Сопротивления, и самая замечательная, самая прогрессивная Ваша речь — речь накануне избрания Президентом республики — была посвящена именно этой славной странице нашей истории.

Мы идем по одной из центральных улиц Москвы. Как что-то родное доносится до нас бой часов с одной из башен Кремля (это — Спасская башня, построенная итальянским архитектором Солари в XV веке). Бой Кремлевских курантов мы так часто слышали по радио в дни славной обороны Москвы, Ленинграда, Сталинграда, создавшей решающие предпосылки для нашего Сопротивления. Вместе с бой курантов радиоприемники доносили до нас, итальянцев, — коммунистов и католиков, до каждого, кто хотел оставаться челове-

ком, патристический призыв: создавать невыносимые условия для врага. Вот статья московских девушек поэт «Катюша». На мотив этой песни была сложена самая любимая песня итальянских партизан — та, что начинается со слов: «Дует ветер, воев вьюга, башмаки равные, а надо идти...» Кто знает, как перекочевала к нам эта «Катюша»? Погорючке гласит: «Все дороги ведут в Рим». Может быть, какой-нибудь итальянский солдат, которого Муссолини послал вслед за гитлеровскими аггессорами, услышал на русской земле эту песню. А когда ему довелось убедиться, что здесь живет народ, героически сражающийся за свою свободу, он привез «Катюшу» в Италию, где эта простая русская песня о любви зазвучала как призыв к борьбе за свободу.

«Я был в числе первых организаторов и участников партизанского движения в Лигурии, где воевал Полян. Но не в этом дело. Мне хочется — просто как рядовому итальянцу, — чтобы дух братства, вдохновлявший Поляна, незримо присутствовал во время Вашей беседы с Н. С. Хрущевым».

Надеюсь, господин Президент, что прочитавший Вам не скажет и что рассказанное мною в какой-то мере помогло Вам понять, почему, как заметил один из советских руководителей, советские люди питают к Италии слабость».

На основе личного опыта, опыта итальянца, приехавшего в Советский Союз для лечения и получившего представление об этой стране по достижениям ее замечательной науки и по теплотой, семейной обстановке здешних больниц и санаториев, я могу добавить, что здесь живут и развиваются, бытуют и укореняются те принципы гуманизма, которые соответствуют лучшим традициям итальянской культуры. Поистине, «у будущего добро старое сердце», — удивительно верно подметил это писатель Карло Леви. Прислушайтесь к бивению этого сердца, господин Президент: оно горит, как топить Италии.

Бини (Дж. Сербандини)

В середине XX века...

Е. СУРКОВ

самостоятели сцене, с нарядными зрители театра имени Евт. Вахтангова следят за перипетиями «Иркутской истории». Похоже, что они вообще не испытывают необходимости в оценке пьесы от всех тех композиционных сдвигов и условностей, которыми Арбузов ослепил драматургическое изложение судьбы героев и против которых наш критик расставил свои осудительные «якоря».

Время всегда было полноправным участником всех драматургических композиций Арбузова. Оно входило в его пьесы не как фон и не как внешнее условие действия, а как та решающая и активная драматургическая сила, во взаимодействии с которой и происходило формирование характеров основных арбузовских персонажей.

В «Иркутской истории» фабула локализована вокруг одного события, никакой видимой связи с ходом века не соединено. А между тем в «Иркутской истории» именно время ощутимо входит во всю атмосферу пьесы и придает волнующую глубину и значительность событиям, которые в ином освещении могли бы показаться тривиальными.

выраженности, точно передает их своеобычные хватки и манеры. Видно, ему очень важно, чтобы его герои сразу же представили перед нами не в розовом свете идеализации, а во всей своей бытовости и бытовом конкретности. Арбузов хочет, чтобы мы познакомились с его Валей, Виткой, Сергеем накоротке и по возможности интимнее, так, чтобы все в них — хорошее и плохое, истинное и ложное, органичное и временное, наносное — сразу же стало нам видно и понятно во всей своей живописной и характерной контрастности.

Вот Сергей. О нем уже было сказано в критике: настоящий положительный герой. И он действительно прочно распологает к себе: по-солдатски прямо, отважно, по-юношески чуткий ко всему хорошему, светлому, серьезный, непринимая честный. И то, что он гибнет, спасая других, воспринимается не как праздная сюжетная неожиданность, а как драматическая катастрофа, помогающая увидеть самую суть его характера. Случайность здесь потому-то и закономерна с художественной точки зрения, что дает возможность до конца оценить высокий человеческий потенциал его крепкой, цельной натуры.

Эту основу в характере Сергея очень точно уловили в вахтанговском театре. М. Ульянов именно так надежно положил и скромно серьезен, добротен в каждом своем слове и поступке, каким и должен быть арбузовский Сергей. Ему можно довериться. И мы, зрители, легко понимаем, почему та сияющая веселым светом молодость, озорная до лихости, до самозабвения, стремительная и гордая Валя, какую с поразительным соответствием авторскому замыслу играет Ю. Борисова, могла предпослать Сергея легкому, как и она, веселому и в то же время как-то тревожно безответственному в своем отношении и к людям и к жизни Витке Бойцову.

И все-таки именно рядом с Валей Сергей в конце концов в чем-то заметно проигрывает. Ведь Валя эмоционально щедрее и ярче Сергея. Спобный и на истинную чуткость, и на самое высокое самопожертвование, Сергей в обыденной жизни все-таки немного скупен, как-то излишне раскиситель, прозаичен, что ли. Юмора — вот чего ему особенно не хватает. Да еще той свободной, яркой игры умственных и духовных сил, какой так неотразимо привлекательна у Арбузова (и у Борисовой) Валя. Вот почему всецело, без необходимости легкая, стремительная находчивость или чувство смешного, Сергей кажется чуть тяжеловатым, чуть пресным.

решению стоящих перед ним задач. А он, этот подход, как мне кажется, заключался прежде всего в том, чтобы уловить каждый характер не в его застывшей определенности, не в статике, а в движении и изменчивости. И Сергей вовсе не представляет этой точки зрения исключения. Его драматургическая задача — предельно точно развитие и точно зафиксировать вот это, сейчас характерное, для него сочетание сильных, глубоко привлекательных сторон с тем, что подвело бы дальнейшей шпифовке и развитию в будущем. И именно в том, чтобы мы ясно видели эту перспективу, сознавали характер Сергея как нечто динамичное, меняющееся, была цель Арбузова. Ибо, повторю, больше всего интересует Арбузова в его героях не то, что они сейчас, на начальных стадиях пьесы, а то, какими они могут и должны стать, каков их человеческий потенциал.

И этим, кстати сказать, он и отличается хотя бы от того же Володина. Сумеречно-болезненный колорит володинских пьес зависит, в частности, и от того, что ни в одного из его персонажей нет никогда никакой перспективы, нет будущего. Нет того, что заставило бы нас поверить в их завтрашнюю победу над своими сегодняшними слабостями и разочарованиями. Так, вдоволь пошумев и навоевавшись, возвращается на старые позиции Женя Шулженко, возвращается, так ничего и не открыв для себя нового, зовущего в жизни. Так безнадёжно констатирует свой проигрыш Ильин, и безнадёжность этой констатации не может скрыть та нарочитая настоятельность, с которой он пытается уверить и нас, и себя в том, что ему вполне достаточно и нынешней его судьбы. И даже Тамара, бедная, терпеливая Тамара, которой наконец-то улыбнулось ее женское счастье, уходит из пьесы об руку с Ильиным, а мы не в силах по-настоящему отключиться на ее радость, потому что не знаем, не видим, что принесет ей, как человеку, эта перемена в ее судьбе. Станет ли она от нее богаче? Красивее? Сильнее?

А ВЕДЬ именно в этих вопросах и заключено то самое, что стремимся понять Арбузов, знакомя нас с судьбой своих героев. И прежде всего с судьбой самой для него милой из них — с судьбой Вали. Он дает ей все, о чем только может мечтать женщина, — дает любовь, семью, чуткое, нежное мужка, детей, уважение товарищей. Он дает ей счастье, которое мы воспринимаем как ее. Валю, воевавшую, достигнувшую в трудной борьбе с собой в преодолении собственной похвальности, нравственной элементарности, нетребовательности.

Но, дав своей героине это счастье, он тут же отнимает его у нее. Зачем? Почему он не кончает пьесу счастливой картинкой семейного счастья? Ведь фабула как будто уже завершенная? Валя обрела себя в любви, чистой, ясной, поднялась над тем мелким и призрачным, на что обрела ее прежняя жизнь — жизнь «по дешевке», без цели и смысла, без уважения к самой себе, без будущего.

В СУББОТНЕМ НОМЕРЕ

- ★ Декларация государств — участников Варшавского договора зовёт к миру.
★ Сегодня в СССР приезжает Президент Итальянской Республики Д. Гронки.
★ «Иркутская история» в Театре имени Вахтангова.
★ Открытие горьковского профессора.
★ Стихи Льва Озерова и Антанаса Ионинаса.
★ Орывок из новой пьесы Виктора Розова «Нервный бой».
★ Куба сегодня.
★ В субботней почте: Против религиозного фанатизма. Письмо из Израэля.
★ Вреден ли «Том Соерер»?

«Литературная газета» в Якутии

«Литературная газета» продолжает посылать выездные редакции в поездки по стране. 5 февраля выездная редакция «Литературной газеты» отправилась из Москвы в Якутск. В ее составе — прозаики, поэты, журналисты Москвы, Рига, Новосибирска, Сухуми: Никита Боловиков (руководитель коллектива), Шамиль Аксуба, Ростислав Артамонов, Борис Куинев, Казимир Лисовский, Василий Литвинов, Юрий Полукин, Владимир Сапожников, Адольф Талдис, фотокорреспондент Алексей Федоров. В Якутске состав редакции пополнится местными писателями и журналистами. Из столицы Якутской республики коллектив выездной редакции совершит ряд поездок в горноудинские и алмазные, а также сельскохозяйственные районы, побывает на пушных промыслах побережья Северного Ледовитого океана. Срок работы выездной редакции — полтора месяца.

В середине XX века...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
Но нет! Оказывается, то, что мы готовы были воспринять как завершение сюжета, как драматическую кульминацию, есть лишь подготовка к истинной и высшей кульминации. Потому что пьеса Арбузова, в которой так много и так горячо, взволнованно говорится о любви, написана все-таки не о любви. Да, любви здесь — «пятнадцать пудов», а смысл все-таки не в ней. А в том, что происходит и с Валей, и с Виктором, в том, как они разворачивают свой человеческий потенциал, все полнее осознавая под воздействием жизни и свои возможности, и свои обязанности.

Вот и Валя настоящей, подлинной победы достигает только после того, как поднимается еще на одну трудную и высокую ступень. Только тут она добивается той победы, которая действительно до конца раскрывает все, на что она была способна как человек, как личность. И Ю. Борисова с покоряющей увлеченностью и свежестю чувств ведет Валю к этой высшей точке ее пути. Тогда, где она становится наконец настоящей хозяйкой своей судьбы и своего будущего.

Так «Валюша-дешевка», которая, не задумываясь, жила малым, довольная тем, что само шло ей в руки, сумела в конце концов подняться и над тем, чем, вообще-то говоря, можно было бы и удовлетвориться. Потому что роль матери, воспитывающей двоих детей, и трудна, и почетна. Нам трудно поэтому в первую минуту согласиться с Виктором, когда он нападает на Валю. В самом деле, можно ли обвинять чуждую ли не в паразитизме женщину, которая выпала такой безрадостной и трудной жребий? И только в следующей минуте мы понимаем, что он прав, этот Виктор, который в начале пьесы был внутренне чужд ли не беднее самой Вали, а потом обогнал ее, и теперь вот уже зовет ее за собой на ту высоту, куда сам успел подняться. Правда, чувствуя несправедливость Валиной жизненной позиции, он еще бесился до конца четко сформулировать это свое ощущение (к счастью, он не послушный рабур автор, а дидактический автор), по словам возмущенной авторской морали. Поэтому-то он горячится, сбивается, говорит много лишнего, несправедливого. А Валя между тем понимает его, ловит его правду не в словах, а между слов, в той большой и чистой тревоге за ее судьбу, которая заставляет Витку произносить его запальчивые тирады. Она догадывается, что Витка прав в главном: ее будущее не в самозащите от жизни, а во вмешательстве в нее, в активном участии во всех ее больших тревогах и радостях.

И ТОЛЬКО ТУТ завершается тот процесс выпячивания Вали, процесс ее становления как человека, мужественной позиции которого стремился увлечь нас драматург.

Евгений Симонов прекрасно понял эту цель драматурга. Он ведет поэтому спектакль по перенатам, через одно нарастание к другому, к еще более драматичному и кризисному. Он разворачивает драматическую энергию, заключенную в пьесе, с таким расчетом, чтобы главный эмоциональный заряд взорвался все-таки не в сцене свадбы, как бы и в сцене гибели Сергея, как бы ярки и сильны они ни были, а в сцене последнего перелома в судьбе Вали, когда она берет свою последнюю вершину.

К сожалению, до конца пойти за автором и режиссером по этому пути смогла только Борисова. Любимов же, играющий Виктора, Бойкова, так и не разрешая тем противоречиям, под знаком которых складывается судьба его героя, Метанга его Виктора, поэтому накрутил излишне надрывный, даже болезненный. В них нет радости преодоления, нравственного завоева-

ния. Любимовский Виктор не увлекает, не зовет за собой на взятую им высоту, так, как зовет эриетей борисовск а я Вали, обаяние которой не только в простоте, с какой она берет все психологические барьеры роли, а прежде всего вот в этой радостной устремленности к хорошему и трудному, к главному, что в конце концов входит в жизнь Вали.

Пьеса, повторяем, построена и как непосредственное воспроизведение того, что сейчас происходит с действующими в ней лицами, и одновременно как их воспоминание о том, что тогда было. Герои как бы оглядываются на себя таких, какими были в те трудные дни. И хор только полагает им в этом. Потому что хор — это те же герои пьесы, только на следующем этапе своего развития, т.е. какими они станут завтра. (Вот почему не прав был Е. Симонов, одев участников хора в парадные театральные костюмы и тем самым как бы отделив их от остальных участников спектакля.) Оттуда, из этого завтра, они и оглядываются вместе с героями пьесы на события, некогда происшедшие где-то близ Иркутска, на берегу Ангары, стремясь полнее и глубже уяснить заключенный в этих событиях нравственный смысл.

И попробуй только мысленно выключить из пьесы их раздумчивые, взволнованные голоса, как все в ней вдруг потускнеет и упростиется. Потому что вместе с этими голосами уйдет из пьесы и голос Времени, которым Арбузов стремился наполнить артерии пьесы, всю ее кровеносную систему.

В НАЧАЛЕ пьесы хор предвещает нас: «Вот какая история случилась на реке Ангаре, недалеко от города Иркутска. В середине XX века в тех местах строили мощную гидростанцию».

А когда вместе с героями мы проходим через пьесу, мы понимаем: да, то, что произошло на наших глазах, произошло именно в это время! И не только потому, что производственные тревоги и радости, волнения строительства, работа на шагающем экскаваторе органически «вписаны» во внутренний мир Сергея, Вали, Виктора. С этой точки зрения пьеса Арбузова тоже заслуживает внимания. Присмотритесь-ка к тому, как плотно драматург переплетает личные, сюжетно выраженные взаимоотношения героев с многочисленными «внесюжетными» мотивами и обстоятельствами их жизни! И вы увидите, насколько исторически конкретен, богат жизненный фон, на котором возникают перед нами герои пьесы.

И все-таки дело не только в фоне, а в самой истории, которую они переживают и которая сама несет на себе печать времени, выражая какие-то существенные и важные ее стороны. Ведь именно в том, чтобы выравнять себя по времени, встать вровень с ним, и заключалась та нравственная проблема, которую пришлось решать героям арбузовской пьесы. Казалось бы, они жили своим маленьким, частным, а мы понимаем, что это маленькое и частное органически вплелось в большую судьбу их поколения.

Да, действие этой пьесы происходит в середине XX века. В наши дни.

Григорий Степанович: Живни ты не знаешь... Она, жизнь-то, строга—внимания требует... соблюдение правил...

С л а в а: Я за Лизу ругаюсь.
Григорий Степанович: Ты? (Подходит к Славе, похлопал его по плечу.) Успокойте хочешь... Ладно... Иди... Гуляй!

(Ушла Слава, прощаясь в дом. В это время выходят Тамара Тимофеевна, Верочка, Антонина Васильевна, Тихон Тимофеевич, Роман Тимофеевич.)

Верочка: Оставьте его в покое хотя бы сегодня! Роман Тимофеевич, вы были с ним так, мягко говоря, резки...

Антонина Васильевна: Ты, Веруля, в нашей семье человек новый и уж свои отметки нам не расставляй. Покойная жена Тихона, Елена...

Тихон Тимофеевич: А ты, Антонина, и женой моей отдавай должное.
Антонина Васильевна: Уж очень она у тебя молода, неопытна...

Верочка: Пусть так, но я преподаю и в чем-то лучше вас! Пусть так, но я преподаю и в чем-то лучше вас! Пусть так, но я преподаю и в чем-то лучше вас!

С л а в а: Тимеофеевич: Ну его к черту, этого Славу! Из-за всякой дряни еще спорить будем. Садитесь к столу, я уже опять проголодался. Свой желудок я после смерти учителя завешалю — пусть его изучают; так перемалывает! Жернова в нем, что ли, крутитесь! (Хлопочет.)

(Все рассаживаются вокруг стола.)
Тихон Тимофеевич: За Славкины успехи с удовольствием выпью. Жаль, Константина нет. Тамара, зови Святослава.

(Но Слава сам быстро выходит из дома.)
Тамара Тимофеевна: Славик, иди к столу.

С л а в а: Тетя Тамара!
Тамара Тимофеевна: Что тебе? (Подходит к Славу.)

С л а в а: Дайте мне ключ от входной двери.
Тамара Тимофеевна: Что?
С л а в а: Я сейчас ухожу.
Тамара Тимофеевна: Куда?
С л а в а: Мне надо.

Тамара Тимофеевна: Куда, я тебя спрашиваю? (Слава молчит.)
(Всем): Можете познакомиться на племянника — он, видите ли, куда-то собрался и даже не хочет сестры с нами за стол.

С л а в а: Я могу... минут на пять...
Тамара Тимофеевна: Нет уж, нам такого великодушного одолжения не надо! Ты останешься дома — и все!

Антонина Васильевна: Мы же, Слава, придумем твою победу! Делай — они положут...
Тамара Тимофеевна: Он еще ключ от входной двери потребовал.

С л а в а: Тетя!
Тихон Тимофеевич: Слава, ну посиди с нами пять минут — потом пойдешь!
Роман Тимофеевич: А я не хочу! Получаешь, одолжение от какого-то сыпняка!

Верочка: Роман Тимофеевич, так нельзя!
Антонина Васильевна: А ты, Веруля, уж если сама влюблена, как кошка, то помочи... Не порти молодежь.

Роман Тимофеевич (Тамаре Тимофеевне): Хочешь, чтобы он остался?
Тамара Тимофеевна: Да.
Роман Тимофеевич (вылез из-за стола,

Кубинцы приветствуют Фиделя Кастро. Снимок из американского журнала «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

ШАГИ К У Б Ы

Марсель ВЕЙРЬЕ, французский публицист

В эти дни кубинский народ приветствует на своей земле посланца Советского Союза Анастаса Ивановича Микояна. Куба, где больше года назад победила народная революция, твердо и уверенно идет по пути укрепления национальной независимости, строительства новой жизни. Мы публикуем в сокращенном виде репортаж французского публициста Марселя Вейрье из французской газеты «Юманите».

Весь этот факт убеждает меня в том, что Куба впервые в своей истории имеет правительство, которое выполняет обещанное, министры, которые не занимаются погоней за взятками и опираются непосредственно на народ.

Популярность Фиделя Кастро неопорима. Все видят в нем «главного лидера революции».

Я составлю себе представление об этой популярности на собрании, где он присутствует. Это был съезд рабочих сахарной промышленности... Президиент республике и министры, возглавляющие наиболее важные министерства, окружали высокопарно одетого человека. Не будь у него бороды и длинных темно-каштановых волос, он выглядел бы чрезвычайно молодо; это Фидель Кастро как и его товарищи, он в ослепительно-зеленом мундире с раскраской воротничком. Фидель Кастро слушал секретаря профсоюза, потом министра труда. И только в половине двенадцатого подошел к микрофону. Все встало, восторженно приветствуя его, скандируя: «Фидель! Фидель!»

Накануне Фидель Кастро заговорил. Он говорил до 3 часов 45 минут утра, ни разу не заглядывая ни в какие записки, и как это ни поразительно, внимательные аудиторы не ослабевали ни на минуту! Он говорил медленно, спокойно, четко, как опытный оратор, порой переходя к тону дружеской беседы, иногда обращаясь с вопросами к слушателям, отвечая на их вопросы, вступаая с ними в температный диалог...

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

«НЕРВНЫЙ ЦЕНТР» РЕВОЛЮЦИИ

ИНРА (Национальный институт аграрной реформы) — это нервный центр аграрной революции Кубы. Он находится под непосредственным контролем новой армии, ибо все в Гаване твердо знает, что аграрная реформа — решающее сражение, которое нужно выиграть любой ценой, а для этого не приходится рассчитывать на добрую волю бывших чиновников г-на Батисты.

Фидель Кастро лично руководит всеми мероприятиями с помощью капитана Игнасио Хименеса и многочисленных «бородатых» ветеранов, которых можно увидеть в отделах центрального управления, и на местах, в кооперативах...

Один из таких скромных «бородатых» встречает нас у входа в кооператив «Свободная Куба» (провинция Матансас) и предлагает отправиться осматривать кооперативные владения.

«Свободная Куба» — это образцовый кооператив; он раскинулся на площади в 550 гектаров, принадлежавшей раньше некоему Амадею Лопес Кастро. Этот господин предпочел бежать за границу со своим патроном Батистой, вместо того чтобы сотрудничать на новых началах с сельскохозяйственными рабочими.

Господин Амадео Лопес Кастро скрупулезно придерживался сформулированного в Вашингтоне принципа, согласно которому Кубе отводилась роль «страны сахарного тростника». Но сбор сахарного тростника продолжался только 3—4 месяца; все остальные месяцы — так называемый мертвый сезон. Рабочие становились безработными. Продолжая запылять себя в долгах, они попадали в кабалу к землевладельцам, превращаясь в послушное орудие местных политиков.

Главная цель аграрной реформы заключается в том, чтобы сделать Кубу, обладающую богатой и плодородной землей, страной разнообразнейших сельскохозяйственных культур и тем самым обеспечить крестьянам регулярные доходы, сократить импорт продовольственных продуктов и использовать валюту на насущные национальные нужды, как, например, на индустриализацию страны.

Вот почему, объезжая «Свободную Кубу» на джипе, поднимавшем облака красной пыли, мы видели не только старые плантации сахарного тростника, но также и пастбища, где паслись стада, правда, пока еще не очень многочисленные, выданы и новые поля, где огненные будут выращивать картофель, земляные орехи, лук, различные виды тропических фруктов.

И, конечно, прав Э. Пялла, когда он утверждает: «На роман порой страдает расплывчатостью не потому, что в советском романе показывают конкретную историческую борьбу...»

Вопрос в другом: не хватает мастерства, культуры, знаний. Роман-эпопея требует от художника огромного таланта и глубокого историзма.

У Р. Сирге, далее, выходит, что советский роман-эпопея, на следующий традиции русской классики, стоит где-то в «мировой литературе». А как же быть, например, с Роменом Роланом, Теодором Драйзером, Томасом Манном, с их эпическим творчеством, которое, по собственным свидетельствам этих писателей, развивалось под огромным влиянием «традиционной» русской классики? Опыт советской литературы не есть замкнутое, чисто «местное» явление.

И сегодня ни один серьезный деятель мировой литературы не может пройти мимо этого опыта.

В своей статье Р. Сирге остается в кругу чисто формальной проблематики романа.

Внеисторическая концепция не может породить и противоречивых оценок.

Называя одну из конкурсных книг — роман Р. Каугвера «На службе чужого меча» — «хорошим контраромом по некоторым произведениям деятелей вымышленной», Р. Сирге тут же добавляет, что «идеологический каркас» этого романа довольно расшатан и что Р. Каугвер «как бы забыл об идеологической ясности». Вот так «контрудар!» Не очень-то складывается здесь у Р. Сирге концы с концами...

Да, прав Э. Пялла: статья «Изд-под» на чашу весов» звучит странно в устах Рудольфа Сирге, серьезного, интересного писателя.

ДОБРОВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ

Для того чтобы ускорить индустриализацию страны, правительство обратилось с призывом к народу, и в частности к рабочему классу.

В течение всего сентября не было ни одного рабочего съезда, участники которого не обязались бы отдать четыре процента своего месячного заработка правительству в форме добровольного вклада; он будет возвращен с процентами через несколько лет.

Бесспорно, это явная жертва в стране, где заработки еще низки по сравнению с ценами на предметы промышленного производства, пролающиеся в магазинах. Ряд мероприятий, направленных к повышению уровня жизни, и в частности к радикальному снижению квартирной платы, а также создание системы социального страхования не внесли кардинальных изменений в существующее положение.

Вот почему США пытаются повторить свою гаванельскую акцию, несмотря на все трудности подобной авантюры, в 1960 году. Многие изменились в мире с 1954 года.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Прошу передать через вашу газету сердечную благодарность моим дорогим друзьям, товарищам и организациям, поздравившим меня в день моего шестидесятилетия.

Антал ГИДАШ

БЕСЕДА С МАЙОРОМ ЭРНЕСТО «ЧЕ» ГЕВАРА

Мне хотелось познакомиться читателю с точкой зрения официальных лиц

Я ПОКИДАЮ Нью-Йорк холодным утром...

Обычная зимняя погода... Когда я вышел из самолета в Гаване, меня встретил порыв горячего ветра, а на террасах аэропорта шумная толпа в летних костюмах и платьях приветствовала прибывающих, размахивая в воздухе флагами и платками. Так я столкнулся с двумя характерными особенностями Кубы: удивительным ее климатом, благодаря которому остров стал «жемчужиной Антильских островов», и темпераментным народом, радующимся вновь обретенной свободе.

От самой Гаваны на сотни километров тянутся бесчисленные песчаные пляжи; ландшафт напоминает одновременно и Ианни, и Ривьеру, и Сен-Жан де Люс. Итак, Куба — страна, словно сама природой предназначенная для туризма. Действительно, в минувшие годы здесь бывало много туристов, приезжавших главным образом из великого государства — соседа и «защитника» Кубы — Соединенных Штатов Америки; миллиардеры предпочитали проводить здесь зимний сезон, а мелкие нью-йоркские буржуа охотно мичилились с некоторыми неудобствами знойного кубинского лета...

Но в этом году и миллиардеры, и мелкие буржуа бойкотировали Кубу. А между тем покой, водворяющийся здесь — от столицы до Сант-Яго — как никогда, благоприятствовал отдыху.

Куба живет новой жизнью, и именно за это империалисты хотят ее наказать. Весь остров охвачен пылом горячего патриотизма и национальной гордости. На крыше одного из самых

больших государственных зданий Гаваны слышались буквы начертан гордый девиз: «Свобода или смерть».

Послуду развешаны плакаты, выплавающие горячее одобрение действиям революционного правительства.

Об огромном подъеме свидетельствовала и небывало радостная атмосфера, царившая здесь на праздниках рождества и нового года: звуки музыки, песен, танцев — неповторимые, изумительные ритмы неслись над городом. По улицам сновали торговцы, предлагая бананы, виноград, райские яблоки, кокосовые орехи, а в маленьких барах лились рекой излюбленные напитки кубинцев — кофе и ром...

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

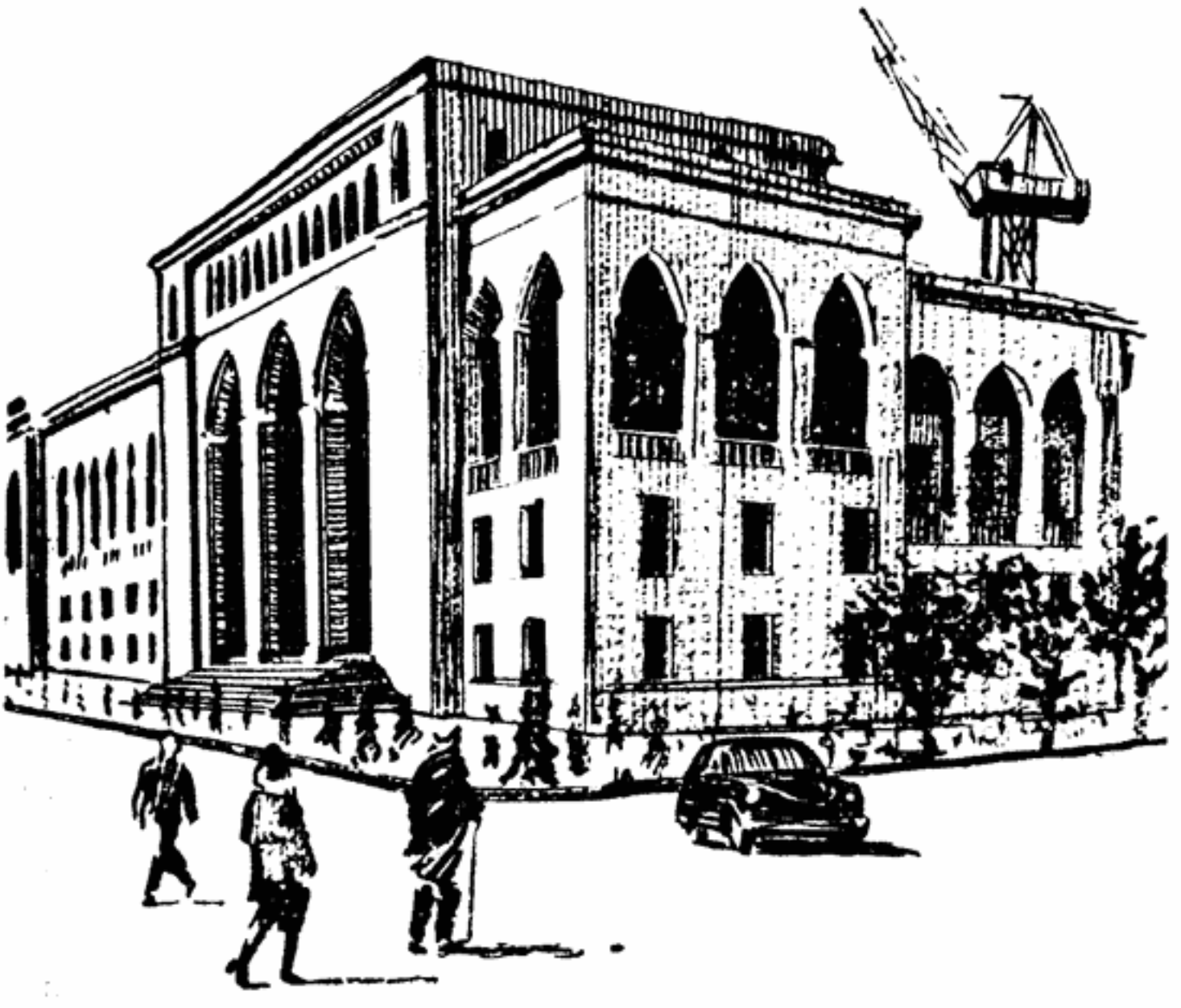
У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

У Кубы была армия, размещенная в «зоне обороны Соединенных Штатов»; структура главного штаба была скопирована с Пентагона. — сейчас осуществлена полная реорганизация армии. И, наконец, в этой стране, где 24 процента населения — негры, расовая сегрегация тоже была одним из следствий «американского образа жизни».

Но этот всенародный энтузиазм знаменует и возвращение к подлинным традициям страны, он говорит о твердой воле свергнуть изнеженное им, еще дающее знать о себе везе и вступоу.

Соединенные Штаты не только ввозили сюда капиталы и автомобильные фирмы «Дадиллак», но только захватили в свои руки господство над местной экономикой; они стремились распространить коррупцию, разложить часть народа, заставить его забыть о чувстве чести и борьбе за независимость.

У Кубы были свои профсоюзы, построенные по американскому образцу, с профсоюзными лидерами — мульти-миллионерами, горячими сторонниками принципа «сотрудничества классов», — чистка профсоюзов сейчас в разгаре.

В гор. Баку построено новое здание — Дворец книги — республиканская библиотека. Рисунок читателя «Литературной газеты» Ир. Пичкадзе.

При свете лампы

Пылкие симпатии к свастике

«Репин из-под полы...»

ПЯТОГО января в «Литературной газете» под рубрикой «Слушается дело» была помещена статья О. и А. Лавровых «Репин из-под полы...». В ней рассказывалось о спекулятивных махинациях П. Абашина и С. Скидан, нажившихся на перепродаже полотен всемирно известных художников. В статье сообщалось о странном решении следственных органов, постановивших дело прекратить, а картины вернуть спекулянтам.

Недавно «Литературная газета» получила интересное читательское письмо из Калининграда. Я поехал в этот город. Товарищеский суд на Калининском вагонопостроительном заводе рассматривал необычное дело. Жена слесаря Константина Арсеньева, мать двух детей, решила разойтись с мужем и обратилась за помощью к общественности. Анастасия Арсеньева нарисовала картину несчастной семейной жизни.

Мы следим за санитарным состоянием рынка, ресторанов, закусочных... А руководитель отдела культуры Скопинского горисполкома тов. Мотовилов даже возмущен: — Вы хотите, чтобы я пошел в церковь? Нет, нет, делать этого я не стану! Чего доброго, по городу пойдет молва, что я верующий!

Между тем возмущение, вызванное в нашей стране волюнтаристскими выступлениями, заставило некоторые оппозиционные группы последовать примеру компартии Израиля и потребовать обсуждения этого вопроса в кнессете. Но правительство не допустило этого, как не допустило оно и обсуждения Обращения Верховного Совета СССР к парламентам и правительствам о разоружении. Самое смешное состоит в том, что одновременно правительство обратилось с просьбой... обсудить вопрос об антисемитской угрозе!

Читая одно за другим эти письма, невольно начинаешь воспринимать их не как разрозненные отклики на некое уголовное дело, а как продолжение большого общественного разговора о месте искусства в нашей жизни, разговоре, развернувшегося сейчас на страницах многих газет.

Представители общественности выехали в деревню Сажулино, где живут Арсеньевы. Их дом — запущен. В комнате — смрад и мрак. Только лампада освещала угол с иконами. В люлке лежал мальчик с крестиком на шее, на кровати сидела больная девочка в грязных лохмотьях, тоже с медным крестиком.

Иногда дело доходит и до преступлений. Недавно в магнитогорской церкви по вине священника захлебнулся в купели и умер ребенок Володя Марченко, а в Колхозном районе Челябинской области во время обряда погреб под ножом мультитрехлетний мальчик. «Надо призвать к порядку мракособоров!» — требует в своем письме в редакцию «Литературной газеты» тов. Левков, судебно-медицинский эксперт.

Отказ кабинета Бен-Гуриона обсудить в парламенте Обращение Верховного Совета СССР о всеобщем разоружении отражает враждебную позицию израильского правительства в том, что оно полагает некоторым арабским странам. Депутат-коммунист Сна резонно возражал, что наш кабинет министров даже не думает высказаться против поставок оружия арабским странам, а в некоторых странах Ближнего Востока. Он указал, что кабинет Бен-Гуриона, выражающий столь сильное беспокойство по поводу советской помощи некоторым арабским странам, в то же время не собирается принять или как-то поддержать советское предложение о прекращении поставок оружия странам Среднего Востока.

Для читателей, отозвавшихся на статью «Репин из-под полы...», вопрос: «Нужно ли сегодня искусство?» — не только не стоит, но вовсе не возможен. Нет ни одного письма, в котором проскальзывало бы равнодушие к чему-либо из этого шума, кому в наш век нужен Ван-Гог?

«Дело» Арсеньевых и судьба их детей взволновали коллектив завода. Оказываются, Анастасия Арсеньева днем и ночью до испуганности молится в церкви и дома. Дети заброшены, семья распалась. Арсеньева решила развестись с мужем, не верующим в бога.

Да, советская Конституция гарантирует гражданам СССР свободу религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

«От души хочется позвать руки сотрудников ОБХСС, возбудивших следствие против Абашина и Скидан, и пожелать первым успеха... Нет, ни за что нельзя возвращать чудесные картины спекулятивным ханжам! Искусство принадлежит народу, т. е. всем нам, и правильно написано в газете: картины должны быть в музее!».

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству. Такой опыт имеется. В 1-м детском доме города Калинин уже воспитываются два мальчика, которых общественность взяла из семьи религиозных фанатиков.

Мою задачу в отношении религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Все это показывает, что кабинет Бен-Гуриона не желает делать никаких выводов из провокационных актов и антисемитских выпадов в ряде капиталистических стран, в первую очередь — в стране, где существует столь любезное его сердцу союзное государство, — в Израиль.

«Машиной завода «Узбекхиммаш» М. Н. Спиридонов». В наше время, говорится во многих письмах, полотно великих художников должны принадлежать государству, и оно должно приобретать их без всяких посредников.

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству.

Да, советская Конституция гарантирует гражданам СССР свободу религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

«От души хочется позвать руки сотрудников ОБХСС, возбудивших следствие против Абашина и Скидан, и пожелать первым успеха... Нет, ни за что нельзя возвращать чудесные картины спекулятивным ханжам! Искусство принадлежит народу, т. е. всем нам, и правильно написано в газете: картины должны быть в музее!».

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству.

Мою задачу в отношении религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

«Машиной завода «Узбекхиммаш» М. Н. Спиридонов». В наше время, говорится во многих письмах, полотно великих художников должны принадлежать государству, и оно должно приобретать их без всяких посредников.

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству.

Мою задачу в отношении религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

«Машиной завода «Узбекхиммаш» М. Н. Спиридонов». В наше время, говорится во многих письмах, полотно великих художников должны принадлежать государству, и оно должно приобретать их без всяких посредников.

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству.

Мою задачу в отношении религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

«Машиной завода «Узбекхиммаш» М. Н. Спиридонов». В наше время, говорится во многих письмах, полотно великих художников должны принадлежать государству, и оно должно приобретать их без всяких посредников.

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству.

Мою задачу в отношении религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

«Машиной завода «Узбекхиммаш» М. Н. Спиридонов». В наше время, говорится во многих письмах, полотно великих художников должны принадлежать государству, и оно должно приобретать их без всяких посредников.

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству.

Мою задачу в отношении религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

«Машиной завода «Узбекхиммаш» М. Н. Спиридонов». В наше время, говорится во многих письмах, полотно великих художников должны принадлежать государству, и оно должно приобретать их без всяких посредников.

«Бог мне дороже мужа!» — сказала она на товарищеском суде. Вот в какую трагедию затянули церковь эти женщины! Можно ли доверить фанатичке воспитание детей? Если Арсеньева не одумается, общественности и органам народного образования придется, вероятно, передать ее ребят на воспитание государству.

Мою задачу в отношении религиозных убеждений. Но если служители религиозных культов действуют вопреки нормам нашего социалистического общества, калечат детей, создают трагедии в семьях, то мириться с этим нельзя.

Знаменательный факт: 11 января израильская печать сообщила, что правительство одобрило назначение в Израиль специального полномочного 6-го средиземноморского флота США.

Вреден ли «Том Совер»?

В РЕДАКЦИЮ пришло возмущенное письмо. Автор письма сообщал, что он, будучи человеком интеллигентным, всегда старался следить, какие книги читает его сын. И вот недавно он обнаружил у него книгу Томаса Совера. В книге этой повествуется о сомнительных похождениях маленького сорванца, распущенного и испорченного мальчишки. Он хулиганит в школе, издевается над учителями, ворует, обманывает тетку, курит, целует с девочками. Книга пропитана идеологией буржуазного напоя. Примерно две трети ее посвящены описанию покаяния какого-то кланда... «Как такая книга могла быть пропущена?» — недоумевал автор письма. По его мнению, ничего, кроме вреда, она советским детям принести не может. В самой категорической форме он требовал, чтобы ее немедленно изъязли из продажи.

Можно просто помыслить над этой историей. Но лучше все-таки задуматься: как пошел человек до жизни такой? Что определило это уродливое, ненормальное восприятие прекрасной книги? Откуда эта «глухота»? Ведь не может она быть врожденной. В чем же ее причина?

Мне кажется, причина несчастия (а несчастием испытывать художественное наследие — это, конечно, несчастие) в данном случае связана с тем, что автор письма, по его собственному признанию, в обязательном порядке прочитывал все книги, предназначавшиеся для его сына. По несчастливой случайности, вместо «Детства Никиты» А. Н. Толстого и «Школы» Гайдара ему попалось около десятка книг, главным сюжетным мотивом которых было получение двойки или исправление двойки. В этих книгах действительно и разговаривали (преимущественно разговаривали) отрицательно прилежные мальчишки, по сравнению с которыми благонамеренный брат Тома Совера — Сид мог показаться живым подтверждением теории наследственной преступности.

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

Характерно, что возмущение автора письма вызывают именно те обороты и сочетания слов, которые несут в себе образ. Иначе говоря, его раздражает все, что содержит хотя бы клеточку, первоэлемент художественности. Впрочем, иногда такого банального читателя раздражают не только отдельные фразы и словосочетания. Иногда он активно не приемлет все произведение в целом.

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

Характерно, что возмущение автора письма вызывают именно те обороты и сочетания слов, которые несут в себе образ. Иначе говоря, его раздражает все, что содержит хотя бы клеточку, первоэлемент художественности. Впрочем, иногда такого банального читателя раздражают не только отдельные фразы и словосочетания. Иногда он активно не приемлет все произведение в целом.

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

Характерно, что возмущение автора письма вызывают именно те обороты и сочетания слов, которые несут в себе образ. Иначе говоря, его раздражает все, что содержит хотя бы клеточку, первоэлемент художественности. Впрочем, иногда такого банального читателя раздражают не только отдельные фразы и словосочетания. Иногда он активно не приемлет все произведение в целом.

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

Характерно, что возмущение автора письма вызывают именно те обороты и сочетания слов, которые несут в себе образ. Иначе говоря, его раздражает все, что содержит хотя бы клеточку, первоэлемент художественности. Впрочем, иногда такого банального читателя раздражают не только отдельные фразы и словосочетания. Иногда он активно не приемлет все произведение в целом.

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

Характерно, что возмущение автора письма вызывают именно те обороты и сочетания слов, которые несут в себе образ. Иначе говоря, его раздражает все, что содержит хотя бы клеточку, первоэлемент художественности. Впрочем, иногда такого банального читателя раздражают не только отдельные фразы и словосочетания. Иногда он активно не приемлет все произведение в целом.

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

Характерно, что возмущение автора письма вызывают именно те обороты и сочетания слов, которые несут в себе образ. Иначе говоря, его раздражает все, что содержит хотя бы клеточку, первоэлемент художественности. Впрочем, иногда такого банального читателя раздражают не только отдельные фразы и словосочетания. Иногда он активно не приемлет все произведение в целом.

«Вот, например, ему попалось на глаза стихотворение Роберта Бернса «Ночлег в пути»: Меня в горах застигла тьма, Январский ветер, колкий снег. Закрывшись наглухо дождом, И я не мог найти ночлег. По счастью, девушка одна Со мною встретилась в пути. И предложила мне описаться. В ее укромный дом войти... Она лодкушку принесла Под изголовье мое. И так мыла она была, Что крепко обняла я ее. В ее щеках зарделась кровь, Два ярких вспыхнула огня. — Коль есть у вас ко мне любовь, Оставьте девушку меня! Был мягкок шепел ее волос И завивался, точно хмель. Она была душистой роз, Та, что постала мне постель. А грудь ее была круглая, — Казалось, равняла зима Своим дыханьем надела Два этих маленьких холма. Я целовал ее в уста — Ту, что постала мне постель, И вся она была чиста, Как эта горячая метель. Она не спорила со мной, Не открывала милой глаз. И между мною и стеной Она уснула в поздний час...»

«Прохладный запах», «ласчливый», «трепетательно летали над ночью», «радостно лег в темноту». Последнее выражение его особенно возмущило. «Не «в темноте», а именно «в темноту», как «в перину», — замечает он иронически. У Куранова девушка «осторожно, словно высвобождала мелодию из под каких-то приятных воспоминаний, потел мальчишескую заветку». Наш читатель искренне недоумевает: «Как можно высвободить мелодию из-под чего бы то ни было, словно банку из-под варенья?»

Характерно, что возмущение автора письма вызывают именно те обороты и сочетания слов, которые несут в себе образ. Иначе говоря, его раздражает все, что содержит хотя бы клеточку, первоэлемент художественности. Впрочем, иногда такого банального читателя раздражают не только отдельные фразы и словосочетания. Иногда он активно не приемлет все произведение в целом.

ВЕЖЛИВОСТЬ

Фотоотдел читателя «Литературной газеты» И. Мансурова (г. Оренбург)

ПРИВЕТСТВИЕ БОЛГАРСКИХ ДРУЗЕЙ

В связи с 100-летием со дня рождения Антона Павловича Чехова торжественное собрание общественности города София прислало в адрес Союза писателей СССР поздравительную телеграмму. В телеграмме говорится о глубоком чувстве благоговения, с которым болгарский народ чтит память замечательного писателя-гуманиста, верного защитника обездоленных и угнетенных, неутомимого борца за счастье простого человека, за правду и свободу.

Следуя славным традициям русских классиков, в том числе Чехова, — говорится в телеграмме, — советская литература добилась величайших успехов и, твердо держась принципов социалистического реализма, стала ведущей литературой мира.

Телеграмма заканчивается горячей благодарностью великому русскому народу, необъятной русской земле, давшей миру незабываемого, неповторимого Чехова.

«Вот иллюзия рассеялась. И тогда правительство развязало оголодавшее кампанию оголодавшее государство, стремясь помешать общественному мнению разобраться в происхождении и подлинной сущности неонацизма. Ведь цель правительственной политики — любой ценой сблизиться с государством, оказывающим наиболее упорное сопротивление мирной инициативе СССР, государством, в котором Бен-Гурион надеется найти союзника в борьбе против национально-освободительного движения арабов, — с Федеративной Республикой Германии. Главный редактор газеты «Един Акхрот», доктор Герда Розенблюм, с которым Бен-Гурион часто делится своими современными мыслями, писал 8 января: «Эта Россия заинтересована в распространении антисемитизма». В согласии с этим он утверждал, что коммунисты — полагаясь авторы антисемитских брошюр, что это они рисуют повсюду свастику, королево, делают все, лишь бы скompromитировать бедных бонских экзтигалецев!»

«Вот иллюзия рассеялась. И тогда правительство развязало оголодавшее кампанию оголодавшее государство, стремясь помешать общественному мнению разобраться в происхождении и подлинной сущности неонацизма. Ведь цель правительственной политики — любой ценой сблизиться с государством, оказывающим наиболее упорное сопротивление мирной инициативе СССР, государством, в котором Бен-Гурион надеется найти союзника в борьбе против национально-освободительного движения арабов, — с Федеративной Республикой Германии. Главный редактор газеты «Един Акхрот», доктор Герда Розенблюм, с которым Бен-Гурион часто делится своими современными мыслями, писал 8 января: «Эта Россия заинтересована в распространении антисемитизма». В согласии с этим он утверждал, что коммунисты — полагаясь авторы антисемитских брошюр, что это они рисуют повсюду свастику, королево, делают все, лишь бы скompromитировать бедных бонских экзтигалецев!»

«Вот иллюзия рассеялась. И тогда правительство развязало оголодавшее кампанию оголодавшее государство, стремясь помешать общественному мнению разобраться в происхождении и подлинной сущности неонацизма. Ведь цель правительственной политики — любой ценой сблизиться с государством, оказывающим наиболее упорное сопротивление мирной инициативе СССР, государством, в котором Бен-Гурион надеется найти союзника в борьбе против национально-освободительного движения арабов, — с Федеративной Республикой Германии. Главный редактор газеты «Един Акхрот», доктор Герда Розенблюм, с которым Бен-Гурион часто делится своими современными мыслями, писал 8 января: «Эта Россия заинтересована в распространении антисемитизма». В согласии с этим он утверждал, что коммунисты — полагаясь авторы антисемитских брошюр, что это они рисуют повсюду свастику, королево, делают все, лишь бы скompromитировать бедных бонских экзтигалецев!»

«Вот иллюзия рассеялась. И тогда правительство развязало оголодавшее кампанию оголодавшее государство, стремясь помешать общественному мнению разобраться в происхождении и подлинной сущности неонацизма. Ведь цель правительственной политики — любой ценой сблизиться с государством, оказывающим наиболее упорное сопротивление мирной инициативе СССР, государством, в котором Бен-Гурион надеется найти союзника в борьбе против национально-освободительного движения арабов, — с Федеративной Республикой Германии. Главный редактор газеты «Един Акхрот», доктор Герда Розенблюм, с которым Бен-Гурион часто делится своими современными мыслями, писал 8 января: «Эта Россия заинтересована в распространении антисемитизма». В согласии с этим он утверждал, что коммунисты — полагаясь авторы антисемитских брошюр, что это они рисуют повсюду свастику, королево, делают все, лишь бы скompromитировать бедных бонских экзтигалецев!»

«Вот иллюзия рассеялась. И тогда правительство развязало оголодавшее кампанию оголодавшее государство, стремясь помешать общественному мнению разобраться в происхождении и подлинной сущности неонацизма. Ведь цель правительственной политики — любой ценой сблизиться с государством, оказывающим наиболее упорное сопротивление мирной инициативе СССР, государством, в котором Бен-Гурион надеется найти союзника в борьбе против национально-освободительного движения арабов, — с Федеративной Республикой Германии. Главный редактор газеты «Един Акхрот», доктор Герда Розенблюм, с которым Бен-Гурион часто делится своими современными мыслями, писал 8 января: «Эта Россия заинтересована в распространении антисемитизма». В согласии с этим он утверждал, что коммунисты — полагаясь авторы антисемитских брошюр, что это они рисуют повсюду свастику, королево, делают все, лишь бы скompromитировать бедных бонских экзтигалецев!»